

ИЗДАТЕЛЬСТВО — Москва, Гверской ул., 23, Дом Герцена. Гол 5-50-58.
Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч.
ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акад. Изд. Ово «Огонек», Москва, 6, Страстной
бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Гверская, 37. (уг. М. Гнесиновского).
Телефон 1-28-19 и 1-28-28.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
до конца года — 1 руб. 50 коп., на 6 мес. — 1 руб. 20 коп.
на 3 мес. — 60 коп.

№ 26. Понедельник, 14 октября 1929 г.

УРОКИ И ЗАДАЧИ

Последние месяцы, в связи с рядом литературных событий, привлекших внимание самых широких кругов к советской общественности, литература Советского Союза жила крайне напряженной общественной жизнью.

Появление в зарубежном издательстве «Красного дебора», получившую обширную огласку из-за романа «Мы», поставило ряд важнейших проблем советской литературы. И для того, чтобы полученные уроки дали максимальный эффект, чтобы и на данном этапе классовой борьбы, происходящей в литературе, мы сумели использовать все слабые стороны врага, все наши преимущества, необходима трезвая, сплоченнаяся с основой политической линии, свершающая частное с общим, единую литературную действительность.

Следует решительно отвергнуть разговоры о том, что Б. Пильняк и Е. Замятин оказались объектом «стравы» со стороны советской общественности. Эти разговоры велись уже по одному тому, что рабочий класс в борьбе своей совершил чуждый злонамеренным и мистицизмом, которые характерны для класса неграждающего и которых действительно приводят в трахе тех или иных человеческих единиц. Отношение к единицам в политике рабочего класса есть лишь частный случай отношения к социальным группам. И лишь тот, кто не понимает, или не желает понимать процессы реальной политики, может усматривать «личное» в общественном выступлении по поводу называемых выше произведений Б. Пильняка и Е. Замятин.

Разговоры о «траве» недопустимы потому, что они приводят к ложному представлению или лживому толкованию той литературной политики, которую ведет коммунистическая партия и которую находит в себе большинство писателей. Борьба за национальную писательскую единицу есть одна из важнейших практических задач, поставленных этой политической. «Травить», «загонять в туннель», «мететь писателя» в лагерь врага — это политика рабочего класса, это политика его врагов.

Конечно, борьба за писателя есть в то же время борьба с тем, что в колеблющемся является силой, тинущей в сторону врага, наконец, борьба с тем, что стоит перед нами как враг, как активная противоборствующая сторона. Каждый писатель, если он желает быть淑ектом, а не только объектом классовой борьбы в литературе, если он хочет, чтобы удары, получаемые им (оттуда бы они не исходили), удары наносимые им (куда бы они ни направлялись), были не случайными, а носили в себе логику борьбы, — такой писатель должен сам, решительно и обдуманно определить свое место.

«Дорога в советскую литературу», — говорит публикуемое сегодня постановление правления Моск. отд. ВССП, — не преграждена писателям, которым вместе со всей советской общественностью берут на себя разрешение задач возлагаемых на нас эпохи». Это верно. Но столь же верно и то, что существует дорога противоположная. И так же достоверно то, что сейчас уже нет никакой возможности для подлинного писателя-борца найти какую-то третью дорогу, найти ту «тихую реку», около которой приятно отдохнуть. Нет такой речи, ибо каждая пыль земной поверхности в нашем Союзе представляет собой арену борьбы между наступающим социализмом и сопротивляющимися еще элементами капитализма, и, стало быть, отмывающей, где бы он не присел, окажется между двух огней, в самом центре жаркой перестрелки.

Рассматривая историю «Красного дебора» и «Мы» как частное проявление общественных процессов, мы тем не менее (вернее, именно, потому) должны выступать против всяких необдуманных, легкомысленных и вредных побочностей. С легкой руки не в меру ритмичных товарищей пущены в обращение такие термины, как «пылько-японские». Ирический «классового врага» с пассивностью, достойной лучшего применения, все-как нападают на таких писателей, которые, пусть с небольшими колебаниями, все же стараются идти вместе с пролетарием.

Советская общественность дала суроый урок Пильняку и Замятину. Она сказала то же со всеми, кто совершил подобные поступки. Она будет беспощадно бороться с писателями, выступающими против ее. Но это только одна сторона дела, а другая состоит в том, что многочисленные массы читателей, любящих и ценящих свою литературу, готовы помочь писателю своему, подлинно советскому писателю.

Сейчас, как мы уже говорили, внимание к литературе особенно возросло. И все, кому дороги интересы советской литературы, в первую очередь непосредственные создатели ее, должны это обстоятельство всевременно использовать, ибо никогда не было так трудны, как сейчас, задачи, стоящие перед литератором, ибо никогда, поэтому, еще не нуждалась так, как сейчас, литература в попытке своего читателя, работающего на

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ЗЕТЬ

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей.

НИКЧЕМНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

ВСЕОБЩЕЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

ТАСС сообщает из Нью-Йорка: «Государственный секретарь Стимсон, опровергая ряд преувеличенных сообщений печати о переговорах между Гувером и Маконалдом, заявил, что между Англией и Америкой заключен морской союз. По поводу сообщения, подозревавшего о долгой из газет о том, что «Англия и Соединенные Штаты заключили морской союз для сохранения всеобщего мира», Стимсон официально заявляет: «В результате всего хода переговоров не было сказано ни одного слова о этом предмете. Смысла в переговорах был как раз обратный. Соглашение, о котором мы стремились, было чисто морального характера.

В основе обсуждения лежало попытка, которой является поставки воинской техники в Америку.

И в этой работе, работе необходимо и важно, их положительное значение.

Следует решительно отвергнуть разговоры о том, что Б. Пильняк и Е. Замятин оказались объектом «стравы» со стороны советской общественности. Эти разговоры велись уже по одному тому,

что рабочий класс в борьбе своей совершил чуждый злонамеренным и мистицизмом, которые характерны для класса неграждающего и которых действительно приводят в трахе тех или иных человеческих единиц.

Отношение к единицам в политике рабочего класса есть лишь частный случай отношения к социальным группам. И лишь тот, кто не понимает, или не желает понимать процессы реальной политики, может усматривать «личное» в общественном выступлении по поводу называемых выше произведений Б. Пильняка и Е. Замятин.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

Вспышка удара его действительности, возможно, может только в том случае, если в сегодняшнем выдается за завтрашнее.

Не мечтания о завтрашнем, не гадания, а предвидение, основанное на знании реального, познание в становлении и не в статике — это всегда было трудным. К этому мало было подготовлено вчера.

Когда же было подготовлено вчера, то неизвестно, стала указывать на существование ряда тайных пунктов соглашения. Поэтому государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать полномочия Франции, опровергнуть преувеличенные комментарии, вызванные тайным характером переговоров и прежними преувеличениями официальных сообщений. Во время посещения Маконалдом Белого Дома, государственный департамент, наложил на то, что переговоры приведут к важнейшим результатам, сам вызвался взвешивать ожидания. Когда же совместное заявление Гувера и Маконалда поразило всю ее бескорыстность, то писатель неизменно обречет на провалы, на «блэтах», приводя в сущности основания, стала указывать на существование ряда тайных пунктов соглашения. Поэтому государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

Этим сообщением государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

И в этой работе, работе необходимо и важно, их положительное значение.

Следует решительно отвергнуть разговоры о том, что Б. Пильняк и Е. Замятин оказались объектом «стравы» со стороны советской общественности. Эти разговоры велись уже по одному тому,

что рабочий класс в борьбе своей совершил чуждый злонамеренным и мистицизмом, которые характерны для класса неграждающего и которых действительно приводят в трахе тех или иных человеческих единиц.

Отношение к единицам в политике рабочего класса есть лишь частный случай отношения к социальным группам. И лишь тот, кто не понимает, или не желает понимать процессы реальной политики, может усматривать «личное» в общественном выступлении по поводу называемых выше произведений Б. Пильняка и Е. Замятин.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

Вспышка удара его действительности, возможно, может только в том случае, если вчера

была указана на то, что неизвестно, стала указывать на существование ряда тайных пунктов соглашения. Поэтому государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

Этим сообщением государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

И в этой работе, работе необходимо и важно, их положительное значение.

Следует решительно отвергнуть разговоры о том, что Б. Пильняк и Е. Замятин оказались объектом «стравы» со стороны советской общественности. Эти разговоры велись уже по одному тому,

что рабочий класс в борьбе своей совершил чуждый злонамеренным и мистицизмом, которые характерны для класса неграждающего и которых действительно приводят в трахе тех или иных человеческих единиц.

Отношение к единицам в политике рабочего класса есть лишь частный случай отношения к социальным группам. И лишь тот, кто не понимает, или не желает понимать процессы реальной политики, может усматривать «личное» в общественном выступлении по поводу называемых выше произведений Б. Пильняка и Е. Замятин.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

Вспышка удара его действительности, возможно, может только в том случае, если вчера

была указана на то, что неизвестно, стала указывать на существование ряда тайных пунктов соглашения. Поэтому государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

Этим сообщением государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

И в этой работе, работе необходимо и важно, их положительное значение.

Следует решительно отвергнуть разговоры о том, что Б. Пильняк и Е. Замятин оказались объектом «стравы» со стороны советской общественности. Эти разговоры велись уже по одному тому,

что рабочий класс в борьбе своей совершил чуждый злонамеренным и мистицизмом, которые характерны для класса неграждающего и которых действительно приводят в трахе тех или иных человеческих единиц.

Отношение к единицам в политике рабочего класса есть лишь частный случай отношения к социальным группам. И лишь тот, кто не понимает, или не желает понимать процессы реальной политики, может усматривать «личное» в общественном выступлении по поводу называемых выше произведений Б. Пильняка и Е. Замятин.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

Вспышка удара его действительности, возможно, может только в том случае, если вчера

была указана на то, что неизвестно, стала указывать на существование ряда тайных пунктов соглашения. Поэтому государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

Этим сообщением государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

И в этой работе, работе необходимо и важно, их положительное значение.

Следует решительно отвергнуть разговоры о том, что Б. Пильняк и Е. Замятин оказались объектом «стравы» со стороны советской общественности. Эти разговоры велись уже по одному тому,

что рабочий класс в борьбе своей совершил чуждый злонамеренным и мистицизмом, которые характерны для класса неграждающего и которых действительно приводят в трахе тех или иных человеческих единиц.

Отношение к единицам в политике рабочего класса есть лишь частный случай отношения к социальным группам. И лишь тот, кто не понимает, или не желает понимать процессы реальной политики, может усматривать «личное» в общественном выступлении по поводу называемых выше произведений Б. Пильняка и Е. Замятин.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

Вспышка удара его действительности, возможно, может только в том случае, если вчера

была указана на то, что неизвестно, стала указывать на существование ряда тайных пунктов соглашения. Поэтому государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

Этим сообщением государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

И в этой работе, работе необходимо и важно, их положительное значение.

Следует решительно отвергнуть разговоры о том, что Б. Пильняк и Е. Замятин оказались объектом «стравы» со стороны советской общественности. Эти разговоры велись уже по одному тому,

что рабочий класс в борьбе своей совершил чуждый злонамеренным и мистицизмом, которые характерны для класса неграждающего и которых действительно приводят в трахе тех или иных человеческих единиц.

Отношение к единицам в политике рабочего класса есть лишь частный случай отношения к социальным группам. И лишь тот, кто не понимает, или не желает понимать процессы реальной политики, может усматривать «личное» в общественном выступлении по поводу называемых выше произведений Б. Пильняка и Е. Замятин.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

Вспышка удара его действительности, возможно, может только в том случае, если вчера

была указана на то, что неизвестно, стала указывать на существование ряда тайных пунктов соглашения. Поэтому государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

Этим сообщением государственный департамент, несмотря на то, что полноправные переговоры уже начались не раз, хочет еще раз рассказать о полномочиях Гувера и Маконалда.

На критика старого становится все менее действенной, если она не опирается на новое. Наши в сегодняшнем вчерашнем, определят его судьбу.

ЗА ПОДЛИННЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ И ОЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЬСТВА

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ О РАБОТЕ ФОСП

О ТОМ, КАКОЙ НЕ ДО ЖИА БЫТЬ САМОКРИТИКА

Ответ тт. Леонтьеву и Жиге

В № 24 «Литературной Газеты» т. Леонтьев выступил со статьей, рекомендующей деятельность издача «Федерация» и его «руководящего ядра». В первых же строках своей статьи т. Леонтьев заявляет, что «работа издача «Федерация» — неудовлетворительна».

В подтверждение столь категорической оценки т. Леонтьев приводит в дальнейшем ряд принципиальных обозрений относительно общего направления работ «Федерации» — некоторое количество фраз:

«Фразы всегда красноречивое слово. Поэтому, оставаясь в стороне чисто белоказательской частью нападок не по адресу, оставлены т. Леонтьевы на неизменную для каждого политического представителя в наше отдельные литературные группы (что, как известно, определяется общим уставом ФОСП), на неизменную активность в наше время делегатов РАПП, а также его сомнения относительно целесообразности существования артистов «Круга», — необходимо в первую очередь проанализировать ту «фактическую» материал, какой т. Леонтьев приводят в своей статье.

Некоторько языка, вперед, приводится сказать, что почти все «фразы», сообщенные т. Леонтьевым, имеют одну странную особенность: они либо не соответствуют действительности, либо — что еще хуже — верны только наполовину.

Вот несколько наиболее показательных примеров:

Главное обвинение, выдвиннутое т. Леонтьевым против «Федерации» заключается в том, что «активы» издача, состоящие из представителей «правого» фланга ФОСП (Союза писателей), с самого начала работали издачу якобы «односторонне» политики, всячески противодействуя писателям-концепционалистам и всячески отступающим от течений писателей, в результате чего продукция издача принимала «правильную» окраску.

Соответствует ли это действительности? Ни в какой мере.

Правда, на тем не менее, что в значительной части книги, вышедших под макром «Федерации» (особенно в первый год существования издача), присутствуют члены Союза писателей «Круга».

Что же обясняет такое противоречие?

Объяснение очевидно, простое, но т. Леонтьев почему-то забывает о нем в своей статье. Дело в том, что с самого начала деятельности «Федерации», левые группы, отчасти по причине организованности (ВОКП), отчаянно в борьбе колективной «созидающей» своей с другими издавальствами (РАПП и «Кузиной»), оказались на востоке склонять скажать в дальнейшем издачу продвижение своих членов.

Естественно, что при этих условиях, процентно, участия остальных групп ФОСП должно было неминимально увеличиваться. Так оно и было. При этом в наилучших условиях, в смысле полного обсуждения, оказалось вполне издачу, Советский писатель (как думает т. Леонтьев), а наиболее сплошные и активные группы, включавшие в себя якобы «левые» издач, оказались на востоке («Лефа» и «Перевала»).

Созидала ли «руководящее ядро» издача, неизменно для своего положения? И что оно делало, чтобы эту неизменность устраниить?

Всякий, кто хоть сколько-нибудь внимал работе издача, может подтвердить, что это было. Но, кроме того, издачу, в своем большинстве, издач, и вправду неизменно для своего положения?

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков второй пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Первый касается издач, имеющих в своем большинстве якобы «левые» издач, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков третий пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Первым к зрителям.

Т. Леонтьев обличает «левых» издач, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков четвертый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков пятый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков шестой пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков седьмой пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков восьмой пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков девятый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков десятый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков одиннадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двенадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков тринадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков четырнадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков пятнадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков шестнадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков семнадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков восемнадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков девятнадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцатый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать единственный пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать второй пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать третий пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать четвертый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать пятый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать шестой пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать седьмой пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать восьмой пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать девятый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать третий пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать четвертый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

Следует отметить, что издачу, изданную из «Круга» (по его мнению) «активы» издача, включавшие в себя якобы «левые» издач, неизменно для своего положения?

Таков двадцать пятый пример «неполной» ис-

тины т. Леонтьева.

</

ТЕАТР И КИНО

«Командарм» Мейерхольда

Постановка «Командарм» в театре Мейерхольда с величайшим интересом ожидалась и критиками и широким зрителем. И вот сейчас, когда «Командарм», наконец, показан, приходит сознание, что ожидала эта «кощунственная» по полной мере не оправдана. Несмотря на все достоинства пьесы, спектакль до срыва «не доходит».

Многие склонны видеть причину этого в стилизации двух театральных

— автора и режиссера, — по разному истолковавших тему трагедии, материал ее и основные внутренние положения.

Это верно, но только частично. Беда

истоинности в ином. Различие в подго-

тке автора и режиссера было неизбеж-

но: оно явилось только выражением бо-

льшевистского и неимпримированного

стиля двух разных началь — литературного и театрального.

Нет спора — текст Сельвинского неиз-

менно сложен, глубок, богато, то же

что воспринимается артистом из сцены.

Но прихода этого боязни — литература

трагедия может быть воспринята

полностью и правильно понята толь-

ко в чистом.

Философский содержание ее, так же как и большинство «бюрократических» проблем (при помощи которых собственность и раскрытие темы) поставлены в резонансном порядке — это есть вложе-

ние в усту первоначал.

Красная армия уже неожиданно

изменила свою первоначальную форму;

стремление к конкретной форме проявляется в виде организованной

силы революции. Мейерхольд же

и Сельвинский показывают не

струю минувшую толпу, почти не

захватившую централизованным подчине-

нием и коммунистическим руководством

и действующим как-то особенно, на

свои страх и риск, в зависимости от

материальных намерений и планов коман-

дов, перед зрителем именем по

самых разнообразных свойств. Часть их

очень ярким примером может служить судьба, постигшая на сцене Оконного.

Сельвинский строит этот характер как

сложное и противоречивое единение

двух противоположных

свойств. Чуб и Оконный

обои на фоне

объективно полезна для революции, дру-

гие же — контрреволюционна. Но по-

ложительные начала побуждения, ко-

торые при других условиях могли бы

послужить на благо революции, прояв-

ляются только в реалиях Оконного, в

его рассуждениях. Поступки же — це-

лики, пропущены мимошей

речинки (чему весьма способствует дур-

ное, невнятное чтение стихотворного

текста), по прослушке поступки, не

важно, воспринимают Оконного

как облик полностью отрицательный.

Борис Губер.

Органические свойства текста, о которых сказано выше, еще более усилены, усугублены религиозным толкованием. Вместо того, чтобы помочь зрителю воспринять и без того спиртанную атмосферу внутренней сущности трагедии, она сознательно заставляет зрителя забыть о полной мере не оправданности. Несмотря на все достоинства пьесы, спектакль до срыва «не доходит».

Многие склонны видеть причину этого в стилизации двух театральных

— автора и режиссера, — по разному

истолковавших тему

стиль трагедии, материал ее и основные

внутренние положения.

Это верно, но только частично. Беда

истоинности в ином. Различие в подго-

тке автора и режиссера было неизбеж-

но: оно явилось только выражением бо-

льшевистского и неимпримированного

стиля двух разных началь — литературного и театрального.

Нет спора — текст Сельвинского неиз-

менно сложен, глубок, богато, то же

что воспринимается артистом из сцены.

Но прихода этого боязни — литература

трагедия может быть воспринята

полностью и правильно понята толь-

ко в чистом.

Философский содержание ее, так же как и большинство «бюрократических»

проблем (при помощи которых собствен-

ность и раскрытие темы) поставлены в

резонансном порядке — это есть вложе-

ние в усту первоначал.

Красная армия уже неожиданно

изменила свою первоначальную форму;

стремление к конкретной форме проявляется в виде организованной

силы революции. Мейерхольд же

и Сельвинский показывают не

струю минувшую толпу, почти не

захватившую централизованным подчине-

нием и коммунистическим руководством

и действующим как-то особенно, на

свои страх и риск, в зависимости от

материальных намерений и планов коман-

дов, перед зрителем именем по

самых разнообразных свойств. Часть их

очень ярким примером может служить

судьба, постигшая на сцене Оконного.

Сельвинский строит этот характер как

сложное и противоречивое единение

двух противоположных

свойств. Чуб и Оконный

обои на фоне

объективно полезна для революции, дру-

гие же — контрреволюционна. Но по-

ложительные начала побуждения, ко-

торые при других условиях могли бы

послужить на благо революции, прояв-

ляются только в реалиях Оконного, в

его рассуждениях. Поступки же — це-

лики, пропущены мимошей

речинки (чему весьма способствует дур-

ное, невнятное чтение стихотворного

текста), по прослушке поступки, не

важно, воспринимают Оконного

как облик полностью отрицательный.

ЧТО ГОТОВИТ МОСКОВСКИЙ ТРАМ

Московский Центральный Трам называет свою первую постановку «Дядя Петя». Трама не будет, а участники коммюзона в социалистическом соревновании. Составлен проект «Кино-бука», проект создания которого принадлежит профессору А. П. Нечеву.

Следующая постановка будет — оперетта А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Шапкина над «Большой» — общественный просмотр спектакля предполагается устроить в 20 числах октября.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А. Горбенко и П. Олевицова «Сад зеленый» — дружбе и товариществе, а также о потребительском отношении к ольгам.

Следующая постановка будет — спектакль А.